

— Если запостишь в Моменты, я тебя прибью, — напомнил ему Хо Жань.

Хо Жань считал, что совершеннолетним, впервые открывающим двери в новый мир, следует спрашивать на стойке регистрации, есть ли в номере водяная кровать или нет, прежде чем заселяться. В противном случае многообещающая, приличная молодёжь пойдёт на крайние меры и открывать двери в новый мир будет на столе или на диване. Слишком уж непоследовательно, так не годится.

Зато после этого лежать на водяной кровати было вполне комфортно. Хо Жань всем телом чувствовал на ней лёгкие колебания, вызванные неровным дыханием Коу Чэня, который лежал к нему лицом. Даже глаза не закроешь. Коу-Лао-эр правду сказал, на этой кровати потом может укачать.

— Хочешь принять душ? — Коу Чэнь вытянул палец и бупнул нос Хо Жана.

— Ты иди. Я не собираюсь с тобой соперничать.

— Сейчас ты со мной не соперничал, так что можешь посоперничать за душ. Я ж не неуступчивый человек.

— Ты так говоришь, будто не останется воды или одежды, если пойдёшь в душ последним, — цокнул Хо Жань. — И как это вообще можно сравнивать?

— Тогда пойдём вместе.

— Почему ты такой прилипчивый?

— Подъём! В душ! — заорал Коу Чэнь, вскакивая и спрыгивая с кровати. — Ну что? Теперь не прилипчивый? Ощутил моё властное превосходство?

Хо Жань лежал на кровати и смеялся:

— Ощутил.

Ванная комната была огромной. Не говоря уже о двух людях, принимающих совместный душ, даже если ребята ввалятся, чтобы помыться, им хватит места, где встать... Так, нет, зачем в такой деликатный момент думать о них?

Насадка для душа вращалась и брызгала во все стороны, на 3600 градусов, не упуская ни одного угла. Впридачу были различные настройки, помимо обычных струй можно было запустить функции массажа и снятия усталости. Коу Чэнь нажимал на кнопки по очереди, но пришёл к тому, что обычный режим — самый удобный.

— А-а-а. — Он запрокинул голову назад, закрыл глаза и раскинул руки в стороны.

Рука Хо Жаня проворно двинулась к его нижней части тела и легонько хлопнула по причиндалам. Коу Чэнь приоткрыл глаза и посмотрел на него:

— Тебе больше не нужна твоя рука, я так понимаю? Я тебя не всласть уложил в постель?!

Хо Жань рассмеялся:

— Так и скажи, что долго ждал подходящего момента для этой фразы.

— Вообще, нет. — Коу Чэнь задумался. — Мне просто вдруг показалось, что это она подходящая для такого момента.

— Ты так уверен в себе.

— Насчёт другого не берусь сказать, но в этом... — Коу Чэнь замолчал, видимо, вспомнив, что опыта у него нет, а выдвигаться перед лицом, принимающим участие в том самом деле, может быть неуместно.

Хо Жань выдавил немного шампуня на ладонь и принялся мыть голову. Коу Чэнь стоял рядом с ним, не двигаясь, помедлил и нервно спросил:

— А что ты имел этим в виду?

— М-м? Чем? — Хо Жань намыливал голову, верхнюю часть его лица покрывала пена, и он не мог открыть глаза и увидеть выражение лица Коу Чэня.

— Когда сказал, что я уверен в себе.

— А что, нет? — Хо Жань остановился. — Ты не уверен в себе?

— Как-то неправильно прозвучало. — Коу Чэнь намочил руки, убрал пену с его глаз и пальцами раздвинул веки. — Это сарказм был?

Хо Жань смыл всю пену с лица и повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Это не сарказм, но и не похвала.

— Я настолько плох? — ошарашенно произнёс Коу Чэнь.

— Я разве сказал, что ты плох? Я сам в этом ничего не понимаю, фильмов я не смотрел, мне не с чем сравнивать. Предполагаю, что так и должно быть.

— Тебе не тяжело?

— Ну, не совсем не тяжело, — честно ответил Хо Жань. — Но и нельзя сказать, что тяжело.

— Пиздец. Может, подготовка недостаточной была? — прошептал Коу Чэнь.

— Мойся уже, сколько ещё будешь загоняться? — Хо Жань увеличил напор воды. — Вечером я попробую, кто знает, вдруг и на тебе эффект будет таким же... Просто нужно больше практики.

— Тогда разреши мне больше попрактиковаться вечером? А то ты отшил меня.

— Я попробую, и можешь тоже меня отшить.

— У меня на сердце тяжело будет, — цокнул Коу Чэнь.

— Давать мне лицо — без надобности. Только критика направляет людей вперёд и даёт возможность стать лучше, — торжественным тоном ответил Хо Жань.

После душа он пожалел, что позволил эмоциям возобладать над собой и рванул в отель, не подумав купить сначала сменную одежду. Нынешняя, когда он встряхнул её, источала запах дыма и шашлыков.

— Походим пока в этой, сходим в ТЦ через дорогу и купим два комплекта, — сказал Коу Чэнь, надевая одежду. — Он недалеко.

Хо Жань подошёл к нему сзади и потрогал его затылок:

— Зажило?

— Да, полностью зажило, я уже ничего не чувствую. Но чувствуется рубец, если трогать. Это ж получается, что на нём больше не будут расти волосы?

— Он маленький, не заметно будет. Если начнёшь лысеть, когда оскуфеешь, будет без разницы.

— У тебя чувство такта имеется? — Коу Чэнь повернулся и вперился в Хо Жаня злым взглядом.
— Восемнадцать поколений!

Хо Жань молча смотрел на него. Коу Чэнь замешкался, словно размышлял, правильно ли выразился.

— Что «восемнадцать поколений»? — спросил Хо Жань.

Коу Чэнь продолжал злобно таращиться на него:

— Никто в нашей семье не лысел!

Хо Жань рассмеялся:

— Я просто ляпнул, не подумав.

— Думать надо. Волосы сейчас очень ценятся. Коу Сяо каждый раз после мытья головы орёт в ванной, типа клок волос собрала или ещё чего. А это ведь реально страшно, по тому, как она иногда голосит, мне кажется, что у неё совсем волос не осталось.

Хо Жань прислонился к краю стола и улыбнулся:

— Но у неё вроде как густые, здоровые волосы?

— Кто его знает? Сначала повсюду у них были толстые, все трубили о диетах и похудении, а теперь оказалось, что не только толстые, но и подверженные облысению. — Коу Чэнь посмотрел на него и внезапно замолчал.

— Что? — с недоумением спросил Хо Жань.

— Когда мы того самое, ты... на нём, — Коу Чэнь прочистил горло и указал на стол позади него, — очень прям... красивый был. Я до этого не подозревал, что у тебя настолько красивое тело...

— Иди на хуй! — закричал Хо Жань, быстро отошёл от стола, схватил футболку и суетливо надел её, затем указал на Коу Чэня: — Завались!

В торговый центр забрело много народу, который желал насладиться последними минутами выходных и развлекаться. Хо Жань был не в настроении бродить по магазинам, пусть даже в

обществе дорогого сердцу Коу Чэня. В определённой части тела всё равно ощущался некий дискомфорт, из-за чего не особо хотелось ходить туда-сюда долгое время. Коу Чэнь тоже не был любителем шопинга, а из-за тяги поприлипнуть и понежничать, он то и дело соприкасался плечом и предплечьем с Хо Жанем.

Они сразу же зашли в первый попавшийся магазин спортивной одежды, схватили наобум два комплекта одежды и пошли к кассе.

— Я заплачу. — Коу Чэнь достал свой телефон.

Хо Жань не стал с ним спорить:

— Тогда еда за мой счёт.

— Мы же вернёмся в отель и там поедим. Закажем всё в номер и спокойно покушаем, это войдёт в стоимость, когда я оплачу счёт при выселении.

— А, вот как.

— Не увлекайся расчётом, когда ты со мной. Я даже с Чуань-гэ и Суперменом это не обсуждаю, и мне не очень будет, если ты захочешь платить по очереди.

— Понял.

— Да и учитывая наши отношения, ты мой... — Когда Коу Чэнь заговорил об этом, кассирша подняла на него глаза.

Хо Жань ущипнул его за бок:

— Да я понял.

Коу Чэнь цокнул:

— Угу.

Отель предоставил обширное меню блюд, и Коу Чэнь выбирал чуть ли не 20 минут. Хо Жань почувствовал, как заурчало в животе, и снял трубку, чтобы сделать заказ, затем лёг на кровать, достал телефон и зашёл в Вичат. Ребята уже вернулись в общежитие. Обычно они бы ничего не написали в общем чате, но сегодня атаковывали сообщениями.

Ах, одинокие мы селезни

Одинокие, не то слово, покинутые в пустой на три четверти комнате

*□□□□ — часто используется в ситуации, когда человек остается один после свадьбы, или для

описания жизни замужней женщины без мужа. Образ □□ («пустая комната») означает пустоту не только в комнате, но и в душе. Правда, пацаны немного видоизменили фразу: □□□□□□□□ — комната у них тут пустая лишь на три четверти

покинутые в пустой на три четверти комнате

покинутые в пустой на три четверти комнате

А у нас всё путём, Лэйлэй навалил все свои шмотки на кровать Хо Жаня, это заполнило его пустоту в душе

На подходе бесконечная ночь

Хотите шашлычка?

Мне не нада, спасибо, я только что ел, да еще и с уксусом, больше не могу

А эти четверти покинувшие нас наверно едят щас и жизнью наслаждаются

Не то что мы

У нас нет прав, одиночки недостойны еды

Жизнь боль

...

Хо Жань посмеивался, читая это.

— Над чем хихикаешь? — Коу Чэнь лёг рядом с ним.

— Зайди в чат, — ответил Хо Жань с улыбкой.

Коу Чэнь открыл групповой чат, начал читать и немного погодя зашёлся смехом:

— Эти додики сидят лицом к лицу и прибухивают кислоту.

— Завтра рано утром вернёмся? — спросил Хо Жань.

— Угу. — Коу Чэнь взял пакет, достал из него чёрный конверт и уселся, пристроив подушку к изголовью кровати. — Не мешай, я буду читать.

Хо Жань тоже сел, откинувшись на изголовье кровати:

— Я думал, ты уже прочёл.

— Не, когда бы я нашёл время? Я же был занят весь день. — Коу Чэнь аккуратно разорвал розочку на конверте. — Ты там поди только полстраницы исписал.

— Целиком. Почерк-то у меня крупный.

Коу Чэнь улыбнулся.

— Только не ругайся, как прочтёшь, — сказал Хо Жань. — Учителя мне начисляют баллы по сочинению только из жалости.

Коу Чэнь вытащил письмо:

— Прекращай меня смешить, я должен быть серьёзным, когда читаю любовное письмо.

Хо Жань ничего больше не сказал и лишь уставился на его профиль.

Коу Чэнь, по всей видимости, читал очень серьёзно. Когда он, посвящая себя учёбе и совершенствуясь день ото дня, читал задания и вопросы, на его лице проступало такое же выражение, полное сосредоточенности. Только ресницы подрагивали. Хо Жань держал свои руки под контролем, чтобы не сорваться и не дёрнуть за них. Но Коу Чэнь совсем не замечал его и неотрывно смотрел на бумагу.

Содержание письма на самом деле было весьма посредственным, с небольшим количеством слов, но Коу Чэнь читал его очень медленно, взгляд его долго передвигался слева направо, и на переход к следующей строчке требовалось много времени.

— У тебя дислексия? — не удержался и спросил Хо Жань.

Несмотря на простой и краткий текст, он всё же вложил всю душу в рисуночек со скрещенными мизинцами, а Коу Чэнь всё читал и читал и не реагировал на рисунок, что Хо Жань не находил себе места.

— Следи за языком, — с безразличием бросил Коу Чэнь, продолжая читать, — а то вдарить же могу.

— Докуда ты дошёл?

— До половины. Ты точно завалишь Гаокао с таким умением писать.

— Ты бы о себе побеспокоился. С твоим нынешним умением тебе остаётся разве что попросить отца сдать Гаокао за тебя, чтоб не завалить.

Коу Чэнь приподнял уголки рта, но промолчал. Вскоре он наконец отложил письмо, но не обернулся, а уткнулся взглядом в бумагу.

— Чего ты? — Хо Жань ткнул его пальцем в ногу.

— Ничего. — Коу Чэнь повернул голову и протянул руку Хо Жаню, выставив мизинец. — Закрепим обещание.

— Закрепим. — Хо Жань улыбнулся, вытянул мизинец и сцепил с его с пальцем Коу Чэня.

Коу Чэнь посмотрел на их скрещенные мизинцы:

— Я ещё ни с кем так не скреплял обещания.

— Я тоже.

Коу Чэнь быстро нашарил телефон, открыл камеру и сфотографировал их руки.

— Цепочки тоже надо сфотать, но ещё, думаю... — Он на миг заколебался, затем согнул ногу и подтянул ступню ближе к себе. — Давай их как фон, чтобы вместе всё сфотать.

Хо Жань посмотрел на него:

— У тебя всё нормально?

— Резче давай.

Хо Жань мог только смириться и повторить за ним, подтянув свою ступню и поднеся её к ступне Коу Чэня, чтобы образовать фон для цепочек. Получилась фотография с запястьями и лодыжками, вывернутыми в причудливое положение. Коу Чэнь остался доволен результатом.

— Если запостишь в Моменты, я тебя приблю, — напомнил ему Хо Жань.

— Это приватное фото.

— Хуятное. Ты знаешь определение приватного фото*? А то, которое ты сделал, это кринжовое фото.

— А может... — Коу Чэнь направил взгляд на его штаны. — Мы сделаем с тобой парочку... приватных... фото?

— На хуй свали! — Хо Жань вскочил с кровати и кинулся в сторону сада.

— Хо Жань, — Коу Чэнь всё ещё сидел на кровати и направлял камеру телефона на него, — посмотри на меня.

— Ты мне приелся уже, чтоб смотреть на тебя. — Хо Жань обернулся к нему.

— Твоё письмо великолепно. Самое лучшее любовное письмо, которое я когда-либо читал, — похвалил Коу Чэнь.

— А ты не переборщил с лестью? — рассмеялся Хо Жань.

— Это не лесть, я говорю правду. Это же любовное письмо, написанное Хо Жанем для меня! Само собой оно самое лучшее.

*□□□ — это могут быть как личные интимные фотографии, так и семейные фотографии, которые не показывают малознакомым или вообще не публикуют в соцсетях

<http://bllate.org/book/14311/1267079>